

УДК 882

К. С. Лицарева

ОБРАЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматривается образ Санкт-Петербурга, созданный в произведениях М. Веллера, В. Пелевина, С. Носова, И. Стогоффа. Это город-миф, полифоническое резонансное пространство со своим лексико-понятийным словарем, превращающий в символ любое явление.

Приводится устоявшаяся концепция В. Н. Топорова, вычленяющая составные элементы образа Санкт-Петербурга. Затрагивается проблема петербургского текста. Устанавливаются связи и традиции между литературой XIX и XXI веков. Так прослеживается аналогия «Легенд Невского проспекта» М. Веллера с «Невским проспектом» Н. Гоголя. М. Веллер делает попытку отступить от петербургского текста, но это оказывается до конца невозможным. В. Пелевин в «Хрустальном мире» изображает Петербург как что-то непредсказуемо-фантазмагорическое, где рождается новый неведомый мир.

С. Носов в «Тайной жизни петербургских памятников» доказывает, что памятники ориентированы на вечность. Писатель создает уникальный неканонический жанр: портрет памятника. Илья Стогофф, ленинградец по происхождению, описывает свой родной город «как фантастический заповедник былинных героев».

Итак, Петербург – это гипертекст, непрерывно создающийся и имеющий свои образы и мотивы.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, петербургский текст, жанровые особенности, Веллер, Пелевин, Носов, Стогофф.

Кто посягнул на детище Петрово?

Кто совершил деянье рук.

Смел оскорбить, отняв хотя бы слово,

Смел изменить хотя бы звук.

(Гиппиус З. Петроград // Серебряный век. XIX – начало XX в. Л., 1991)

Санкт-Петербург для русского человека – это не только одно из совершенных творений человечества, не только символ национальной гениальности, но своеобразная художественная тема, образ, город-миф, крепко врезающийся в отечественную ментальность и культуру. И живопись, и литература запечатлели сложный, многоплановый и неоднозначный образ прославленного города на Неве. Особую роль в создании этого образа сыграла художественная литература. При этом летописцами Петербурга становились как москвичи – Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Ап. Григорьев, Андрей Белый, так и – в широком смысле петербуржцы – Гоголь, Гончаров, Вс. Крестовский и т. д. Создатель теории о петербургском тексте В. Н. Топоров после тщательного анализа богатого художественно-словесного материала вычленил составные элементы образа Санкт-Петербурга:

1) природные особенности: климатически-метеорологические и ландшафтные;

2) материально-культурные артефакты;

3) метафизическое проявление реальности: голод, смерть, страх и т. д.

4) проявления духовно-культурной сферы – предания, мифы, пророчества, памятники искусства и т. д.

5) инварианты сложнейшей игры, в которую вступают различные бинарные оппозиции: реальное и мнимое, вечное и сиюминутное, временное и пространственное;

6) стремление к достижению или сохранению высших ценностей жизни: вера, мечта, дети, любовь и т. д.

7) использование устоявшихся нарицательных понятий: фамилий, имён, чисел, памятников культуры.

Петербургский текст – это полифоническое резонансное пространство со своим лексико-понятийным словарем. И не случаен интерес к петербургскому тексту, проявляемый современными писателями. Они воспринимают Петербург как особый мистический город, противопоставленный и России, и

Москве; наполненный историческими фактами, воспоминаниями, судьбами людей и писателей разных эпох. Это город, превращающий в символ любое явление. Здесь жить не просто, но ни у одного из героев не возникает мысль покинуть этот город: он как магнит притягивает и не отпускает.

Так ставшую классической для русской литературы тему «маленького человека» разрабатывает в своем сборнике «Легенды Невского проспекта» М. Веллер. Аналогия с «Невским проспектом» Н. Гоголя очевидна. Для Гоголя Невский проспект – это олицетворение всего Петербурга – по-столичному великолепного, праздничного, а в реальности – ложно-призрачного. Поэтому доминантой стиля становится сатира. Веллер избирает похожий взгляд, но ограничивается иронией. Мы не встретим в «Легендах Невского проспекта» описаний красоты города – писатель сосредоточен на реалиях быта, выбирая жанр анекдота, случая, байки («Легенда о заблудшем патриоте», «Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице», «Легенда о морском параде», «Байки скорой помощи» и другие). Писатель отмечает, что кроме занимательного сюжета в его книге не найти ни глубоких размышлений, ни философской основы. Но Веллер выбирает в главные герои тех, кто далек от привычного образа советского интеллигента – это дельцы, мошенники, проныры. Не обладая моральными принципами, а лишь жадой достижения материального благополучия, они, не размышляя, добиваются своей цели («Марина», «Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице» и т. д.).

Необходимо отметить, что Петербург – город, имеющий четыре официальных названия (Петербург, Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург) и множество художественных и фольклорных (Северная Венеция, Северная Пальмира, Город на Неве и др.). М. Веллер пытается в своем сборнике отступить от петербургского текста, но нельзя исключить литературную и историческую память, поэтому интертекстуальность эксплуатируется писателем очень активно.

Яркой страницей современного петербургского текста можно считать рассказ В. Пелевина «Хрустальный мир». Действие происходит вечером 24 октября 1917 года. Главные герои Юрий и Николай – молодые юнкера, несущие караул на Шпалерной. Их задача – никого не впускать в сторону Смольного. Пелевин пытается понять, что же произошло ночью на 25 октября 1917 г. Герои воспринимают приказ как рутину, беседуют о теории Ницше, о «Закате Европы» Шпенглера, цитируют Блока. В. Пелевин – писатель-постмодернист, москвич – изображает Петербург феноменальным и загадочным, трактуя его как цитату, как ценность из западно-европейской культуры. Писатель воспринимает Петербург как камень, отторгающий все живое, как некую зашифрованную мифологию, ключ к декодировке которой потерян. Ощутимы аллюзии с «Медным всадником» А. Пушкина, «Невским проспектом» Н. Гоголя и «Пушкинским домом» А. Битова. В таком Петербурге – фантазмагорическом, непредсказуемом, призрачном и мрачном – возможно всё, в том числе и любое моделирование истории. Пелевин сужает Россию до одной улицы, становящейся символом всей страны. Также глубоко символична и семантика названия рассказа: в то время как герои рассуждают о гибели культуры и грядущем «великом хаме», рушится их – хрупкий, драгоценный мираж – «хрустальный мир». Улица утром выглядит по-другому. И действительно, наступило новое время, родился новый мир.

Другим летописцем, с таким знанием, любовью, юмором рассказывающим о холодных петербургских скульптурах, стал Сергей Носов в «Тайной жизни петербургских памятников». Носов убеждает, что любой памятник рукотворен и до известной степени не самостоятелен, но, всё же, он живет только во взаимодействии с людьми – иногда драматичном, иногда загадочном. Людям кажется, что они легко понимают памятники и их функцию, – чтобы помнили. Но вот памятникам, ориентированным на вечность, трудно понять мельтешащих смертных, а еще и отвечать приходится за людей. Парадоксально, но мстят не умершим, мстят их памятникам. Но они

терпеливы и всё претерпевают. С. Носов изобретает уникальный жанр – портрет памятника – небольшое эссе, собственный, лишенный стереотипов взгляд, новый ракурс с сохранением всей важной документальной информации. Особо впечатляют памятники с неожиданными надписями на пьедестале, например, литыми накладными буквами изображено слово «чорт». Это памятник С.М.Кирову, установленный в 1937 г. Он выполнен Н.Томским и запечатлел счастливого и радостного Кирова в момент выступления на XVII съезде ВКП(б). Действительно, блестящий оратор, Киров использовал в своей речи название inferнальной силы, а подлинный отрывок из неё навсегда остался на пьедестале памятника советскому трибуну. Ещё один памятник – теперь великому хирургу Пирогову установлен в 1932 г. на месте покойницы, где Пирогов делал распилы замороженных трупов и создавал свой знаменитый на весь мир атлас топографической анатомии. Всего было отпечатано 300 экземпляров этой гигантской по размеру книги, вместившей около тысячи изображений в натуральную величину этих распилов в трех направлениях. Говорят, что идея посетила хирурга в момент прогулки по Сенному рынку, где распиливали замороженные свиные туши. Только в России могла родиться «ледяная анатомия». Пирогов по 10 часов в сутки пилил и делал рисунки. Петербургский текст С. Носов дополняет и другими символами и историями: о судьбе быков, о затаившемся Ленине, о незрячей с книгой, о собаке на пьедестале и т. п.

Известный культовый писатель, ленинградец Илья Стогоff создает новый неканонический жанр «буги-вуги-book». Книга «Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет» позволяет писателю – талантливому, невероятно интересному рассказчику, сказать о своём Ленинграде – «фантастическом заповеднике былинных героев». В книге 9 глав, 9 заповедных мест – угол Невского проспекта и набережной Мойки, Дворцовая набережная, Площадь Искусств, Литейный. Но главное, что в книге столько захватывающих историй из жизни царского двора, поэтов и писателей серебряного века и

советской эпохи, о деятелях русской культуры, что невольно улицы, набережные, здания и углы превращаются в очаровывающий мир. После того как Петербург перестал быть столицей империи, единственное, что он мог дать, – приобщиться к легенде и стать частью прекрасного мёртвого мифа. В книге леденящие душу истории о казни Марии Гамильтон, о роковой встрече императрицы Анны Иоанновны со своим двойником, оказавшимся смертью, о трагических судьбах талантливых насельников «ДИСКа» – «Дома искусств» – А. Грина, К. Федина, Е. Шварца, О. Мандельштама, М. Зощенко и других; о маньяке-убийце, Лёньке Пантелееве и приключениях его головы; об убийце Кирова и ленинградских годах жизни И. Бродского.

Таким образом, в современной отечественной литературе Петербург предстает городом над временем, для которого существование действительности становится реальностью литературная. Петербург – это гипертекст, творящийся непрерывно, но имеющий заданные предшествующей литературой образы и мотивы.

ЛИЦАРЕВА Ксения Станиславовна – кандидат филологических наук, декан факультета филологии и медиакоммуникаций, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11262@vyatsu.ru